

Рауф Шумяков

Слова как двигатель гражданской войны в России

Рецензия на книгу: Слова и конфликты: язык противостояния и эскалация гражданской войны в России: сб. ст. / Б. И. Колоницкий (отв. ред.). СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2022. 328 с.

Шумяков Рауф Артурович, младший научный сотрудник Европейского университета в Санкт-Петербурге; rshumyakov@eu.spb.ru

Аннотация: В статье представлен критический обзор сборника статей «Слова и конфликты» под редакцией Б. И. Колоницкого, опубликованного в издательстве Европейского университета в Санкт-Петербурге в 2022 г. Сборник посвящен использованию слов как инструментов эскалации конфликта и, одновременно с этим, достижения консенсуса в годы революции и Гражданской войны в России. Цель авторского коллектива была представить историю культурной подготовки Гражданской войны, тем самым придав новый импульс дискуссии о дате начала, периодизации и виновниках масштабного конфликта. Поставленной цели авторы достигают, исследуя употребление, распространение и восприятие современниками таких слов, как «республика» и «анархия», «гражданская война» и «гражданин», «гражданский мир» и «смута», «большевики» и «ленинцы» в 1917–1922 гг. Методологическое кредо авторского коллектива заключается в обращении к идеям Кембриджской школы интеллектуальной истории и к *Begriffsgeschichte*. История понятий послужила источником вдохновения, что не воспрепятствовало использовать иные исследовательские подходы и стили письма. Некоторые авторы прибегают к концепции эмоций У. Редди, дихотомии «друг — враг» К. Шмитта, новой имперской истории. Другой важный историографический контекст — область исследований эскалации и легитимации насилия. В ряде статей внимание приковано к формированию «языка гражданской войны»: инструментализации страха перед насилием и гражданской войной, конструированию образов врага, легитимации насилия через использование слов и сакрализацию

Shumyakov Rauf Arturovich, Research Associate of European University at Saint Petersburg; rshumyakov@eu.spb.ru

Abstract: The article presents a critical review of the collection of articles "Words and Conflicts" edited by B. I. Kolonitsky at the European University Press at St. Petersburg in 2022. The collection is devoted to the use of words as tools for both escalating conflict and achieving consensus over the years of the revolution and civil war in Russia. The goal of the team of authors was to present the history of the cultural preparation of the civil war, thereby giving new push to the discussion on the date of beginning, periodization and instigators of the large-scale conflict. The authors achieve their goal by examining the use, dissemination and perception of such words as "republic" and "anarchy", "civil war" and "citizen", "civil peace" and "turmoil" ("smuta"), "Bolsheviks" and "Leninists" in 1917–1922. The methodological creed of the team of authors is to appeal to the ideas of the Cambridge School of Intellectual History and *Begriffsgeschichte*. The conceptual history served as a source of inspiration, which did not prevent the authors from using other research approaches and writing styles. A number of authors resort to the concept of "emotions" by W. Reddy, the C. Schmitt's friend-enemy dichotomy and the new imperial history. The escalation and legitimization of violence is another important historiographical context. A number of articles focuses on the formation of the "civil war language": the instrumentalization of fear of violence and civil war, the construction of enemy images, the legitimization of violence using the words and sacralization of leaders. In this regard, despite its particular shortcomings, the approach proposed by the authors of the collection to study the origins and escalation of the civil war in Russia looks encouraging.

вождей. В этой связи предложенный авторами сборника подход к изучению истоков и эскалации гражданской войны в России, несмотря на частные недостатки, выглядит многообещающим.

Ключевые слова: Российская революция 1917 г.; гражданская война; история понятий; история эмоций; легитимация насилия; большевики.

DOI: 10.33280/3034-3216.2024.81.17.011

Keywords: Russian revolution 1917; Civil war; conceptual history; history of emotions; legitimization of violence; Bolsheviks.

Rauf Arturovich Shumyakov

Words as the Engine of the Russian Civil War

Шредмет рецензии — сборник статей под редакцией Б. И. Колоницкого, посвященный использованию слов в качестве инструментов, с одной стороны, эскалации конфликта и, с другой — достижения гражданского консенсуса в годы революции и Гражданской войны в России¹.

Интенция авторов — придать новый импульс дискуссии о дате начала, периодизации и виновниках полномасштабного гражданского конфликта в России. В разное время в качестве точки отсчета начала Гражданской войны исследователи называли Чехословацкий мятеж в мае, Брестский мир в марте, разгон Учредительного собрания в январе 1918 г. и др.² В последние годы, как отмечает один из крупнейших отечественных историков и историографов Гражданской войны в России В. И. Голдин, внимание все чаще концентрируется на том или ином событии 1917 г.: будь то Февральское восстание, Июльские дни или Октябрьский переворот³. Сам он предложил отказаться от поиска начальной точки и говорить о стадиях «вползания» России в Гражданскую войну, растянутости этого процесса в пространстве и времени⁴.

В этом контексте стремление авторского коллектива взглянуть на историю культурной подготовки Гражданской войны выглядит многообещающим. Как пишет К. В. Годунов, «про-

1 Слова и конфликты. Язык противостояния и эскалация гражданской войны в России. СПб., 2022.

2 См.: Голдин В. И. Россия в гражданской войне. Очерки новейшей историографии (вторая половина 1980-х — 90-е годы). Архангельск, 2000.

3 Голдин В. И. Гражданская война в России сквозь призму лет: историографические процессы. Мурманск, 2012. С. 36–37.

4 Там же. С. 36.

говаривание” гражданской войны после Февраля стало важным фактором, ее подготавливающим. Этот фактор сыграл свою роль в дискурсивном оформлении будущих конфликтов, которые в итоге слились в большую гражданскую войну» (с. 59). В соответствии с заявленным подходом в фокусе внимания оказываются слова «республика», «анархия», «смута», «большевизм», «гражданская война» и ряд других, их использование и истолкование на различных ступенях социальной лестницы, с различным целеполаганием и в различных контекстах. В ряде случаев статьи сборника превращаются в то, что во введении обозначено как «политическая микроистория понятия» (с. 11).

Это научное начинание, как следует из введения ответственного редактора сборника, вписывается в историографические направления изучения эскалации и легитимации насилия⁵, различные методологические подходы к изучению истории понятий (Кембриджская школа, Begriffsgeschichte). При этом история понятий служила коллективу авторов «скорее важным источником вдохновения, чем надежным общим методологическим инструментом» (с. 10). Это справедливое замечание: авторы демонстрируют разнообразие методологических предпочтений и стиля письма. Так, если А. В. Резник формулирует методику своей работы как поиск комбинаций лексем «вождь» и «гражданская война» в одном семантическом ряду в текстах локального и низового происхождения (с. 153), то из статьи А. В. Шмелёва явствует, что перед нами скорее история идей в ее традиционном понимании: реконструкция размышлений интеллектуалов о Российской революции как о «смуте», без попыток отследить распространение и низовое использование образа. Авторы обращаются и к иным методологическим подходам: концепции эмоций У. Редди (К. В. Годунов), дихотомии «друг — враг» К. Шмитта (К. А. Тарасов), новой имперской истории (И. В. Саблин).

Сборник состоит из введения ответственного редактора и 11 статей 9 авторов, аффилированных с научными институтами России, Германии, Японии и США. Статьи сгруппированы в четыре раздела. Поскольку в печати уже появилось несколько

5 См.: Война во время мира: Военизированные конфликты после Первой мировой войны. 1917–1923. М., 2014. 398 с.; Большая война России: Социальный порядок, публичная коммуникация и насилие на рубеже царской и советских эпох. М., 2014.

обзорных статей и рецензий⁶, я сведу к минимуму реферативную часть и сконцентрируюсь на критическом разборе сборника.

Первый раздел («Языки конфликта: гражданская война, смута и анархия») включает статьи К. В. Годунова об использовании понятия «гражданская война» весной 1917 г., А. В. Шмелёва об осмыслении революции как «смуты» и Д. И. Иванова о понятии «анархия» в 1917 г. Текст К. В. Годунова представляет собой описание случаев и контекста использования словосочетания «гражданская война» во время февральского переворота, и сразу после него и в дни Апрельского кризиса. Отмечу продуктивность мысли о стремлении инструментализировать страх перед гражданской войной, что оформляло политический дискурс и влияло на репрезентационные стратегии участников политического процесса, в частности, — большевиков, под огнем критики в дни Апрельского кризиса отказавшихся от публичного использования лозунга гражданской войны. Общий вывод состоит в том, что апелляция к этому образу как правыми, так и левыми вводила само понятие в политический дискурс, и это в каком-то смысле стало шагом к превращению гражданской войны в «самоисполняющееся пророчество» (с. 59). Другим положительным моментом является внимание к восприятию пропаганды: автор прибегает к дневникам и резолюциям, которых в тексте, правда, не так много.

В статье А. В. Шмелёва, напротив, восприятия нет вовсе — автор сосредоточен на описании сопоставлений революции и «смуты» интеллектуалами, преимущественно праволиберальных и консервативных взглядов. Важное, на мой взгляд, наблюдение: утверждение автора, что лидеры Белого движения,

6 Рогожин А. «Хрюкающие подсвинки» 1917 года. О сборнике «Слова и конфликты: язык противостояния и эскалация гражданской войны в России» // Горький Медиа. 2022. 11 ноя. URL: <https://gorky.media/reviews/hryukayushhie-podsvinki-1917-goda/> (дата обращения: 30.04.2023); Артёмченко Г. «Между гражданским миром и гражданской войной стоят слова» [интервью с Б. И. Колоницким] // s-t-o-l.com. 2022. 5 дек. URL: <https://s-t-o-l.com/material/34496-mezhdu-grazhdanskim-mirom-i-grazhdanskoj-voynoju-stoyat-slova/> (дата обращения: 30.04.2023); Леонтьева Т. Рецензия на «Слова и конфликты: язык противостояния и эскалация Гражданской войны в России». Сборник статей / под ред. Б. И. Колоницкого и др. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2022. 328 с. // Российская история. 2023. № 1. С. 217–222; Gorham M. S. Slova i konflikty:azyk protivostoianii i eskalatsiia grazhdanskoi voyny v Rossii by B. I. Kolonitskii. St. Petersburg: Izdatel'stvo Evropeiskogo Universiteta v Sankt-Peterburge, 2022. 327 pp. #500. ISBN 978-5-94380-347-5 // Russian Review. 2023. Vol. 82. № 3. P. 526–528.

принимая Смуту начала XVII в. как ментальную рамку, ожидали возникновения народного ополчения — вплоть до 1960-х гг. (с. 63). К сожалению, это замечание не подкрепляется доказательствами или ссылками на литературу.

Заключительная статья раздела — Д. И. Иванова — представляет собой описание репрезентаций «анархии» и «анархистов»/анархистов в 1917 г. в целом, но, судя по источникам, преимущественно в мае–июле. Подкупает разнообразие источников (материалы партийной и коммерческой прессы, политические словари, брошюры), в особенности — иллюстраций сатирических журналов. Тезис о «риторической коалиции» против «анархии» выглядит убедительно, однако другое утверждение — об «анархии» как «крайне эффективном средстве для политической мобилизации» (с. 81) — остался недоказанным: автор не рассмотрел примеры мобилизации на конкретные действия: в частности, попытки подавления анархистов в Петрограде в июне. Последнее замечание можно распространить и на вторую статью Д. И. Иванова — о понятии «республика»: насыщенному описанию идеологических интерпретаций и агитационных манипуляций недостает связки с действием, — к примеру, рассказа о том, в каких случаях дискурс о «республиках» прокладывал дорогу их силовому подавлению или иным акциям. К тому же представляется важным сильнее подчеркнуть контекст повседневной жизни россиян в 1917 г.: стремительную политизацию весной и неуклонную деполитизацию летом–осенью под влиянием роста числа политических конфликтов, вооруженных эксцессов, преступности, топливного, продовольственного, транспортно и прочих кризисов. В таком случае верное замечание, что к осени 1917 г. «республика» перестала быть объединяющим символом (с. 228), можно было бы связать не только с мимикрией партий правее кадетов, ростом негативной нагрузки понятия в связи с обилием самочинных «республик» и разногласиями по вопросу вида республиканского устройства, но и с эмоциональной перегрузкой и разочарованием многих россиян, в краткосрочной перспективе не желавших ничего, кроме твердой власти, даровавшей бы безопасность и обеспечение минимально приемлемого уровня жизни⁷.

7 Полезной в данном случае является недавняя книга Ц. Хасегавы: Hasegawa T. *Crime and Punishment in the Russian Revolution. Mob Justice and Police in Petrograd*. Cambridge, MA; London, 2017.

Если вернуться к первой статье Д. И. Иванова, то следует также указать на отсутствие примеров использования «анархии» против Временного правительства, тогда как этот концепт, в связи с ростом преступности и общей разрухи и фактическим безвластием правительства, с мая активно использовался либеральной, консервативной и бульварной прессой для его критики. В целом связь репрезентаций, их динамику можно было бы сильнее связать с актуальными политическими задачами весны–лета 1917 г.

Второй раздел («Языки согласия: гражданский мир и порядок») представлен двумя статьями: И. В. Саблина об использовании понятия «гражданский/внутренний мир» в 1905–1922 гг. и М. Е. Разинькова о случаях сотрудничества социалистов на локальном уровне в 1917–1918 гг. как факторе предотвращения гражданской войны⁸.

И. В. Саблин стремится проследить развитие дискурса о «гражданском мире» на большом временном отрезке, и в ряде случаев его находки выглядят интересными. Среди таковых, на мой взгляд, верно подмеченная мотивация широкого использования в лексике умеренных социалистов в 1917 г. понятия «живые силы страны». Дискуссии о необходимости союза «живых сил страны», который включал бы в себя рабочих и солдат, крестьян и прогрессивную буржуазию и виделся умеренным социалистам путем предотвращения гражданской войны, стали способом продолжения разговора о достижении «гражданского мира», дискредитированного в языке социалистов как продолжение «империалистической войны» (с. 114–115).

Оригинальной, но хаотично построенной представляется статья М. Е. Разинькова: текст перенасыщен отвлеченными замечаниями и примерами. Много внимания уделено описанию локальных взаимодействий социалистов в кризисных ситуациях, как, в частности, в случае их нежелания нагнетать конфликтную обстановку после 25 октября в Тамбове, Воронеже, Козлове, Саратове (с. 132–135). Послеиюльское и послеоктябрьское взаимодействие социалистов Разиньков объясняет не только слабо-

8 Ранее Разиньков выступил соавтором капитальной монографии на ту же тему: *Разиньков М. Е., Морозова О. М. Социально-политический диалог в России (1917–1918 гг.): тенденции, механизм, региональные особенности. М., 2021.*

стью большевиков, преобладанием «правых большевиков», но и «особенностями коммуникации, базировавшейся на сходстве идеологий и остатках представлений о единой революционной субкультуре» (с. 135). Думается, что продуктивнее рассматривать каждый случай компромисса отдельно, не пытаясь найти общее объяснение, а также пристальнее вглядываться в стратификацию левых активистов. Как показали Р. Уэйд и К. А. Тарасов, левый блок часто складывался снизу⁹.

Три статьи составили третий раздел («Власти и идентичности: вожди, граждане и республика»). А. В. Резник широкими мазками обрисовал картину эволюции дискурсов гражданской войны в связке с дискурсами о сакрализации революционных вождей в 1918 г. Думается, что это хороший задел для дальнейших углубленных исследований темы. Впечатляет историография на трех языках и тонкий анализ языка источников.

Укажу, однако, на спорные интерпретации. Так, автор, цитируя резолюцию гарнизонного совета Петропавловской крепости в связи с покушением на В. И. Ленина 3 января 1918 г., в угрозе «вызвать даже повторение сентябрьских убийств» видит отсылку к сентябрьским убийствам 1792 г., «когда парижские толпы вершили самосуд над “подозрительными”, многие из которых уже содержались в тюрьмах», — в чем находит свидетельство исторической эрудиции составителей резолюции (с. 168). Думается, верная интерпретация прозаичнее — это отсылка к сентябрьским убийствам офицеров после неудачи Корниловского выступления.

Кроме того, Резник обращается к редакционной статье «Известий» о расстреле 5 января 1918 г. демонстрации в защиту Учредительного собрания г., который именовался «слухами», цель которых — «посеять смуту и тревогу в рядах трудовых масс, вызвать их на эксцессы и под шум произвести те покушения на вождей революции, которыми они давно грозятся» (с. 167). Наряду с расчетом на долгосрочный эффект по легитимации красных вождей и политического насилия и на непосредственную реакцию в виде резолюций можно было бы проговорить

9 Wade R. A. *The Russian Revolution*, 1917. Cambridge; New York, 2000; Тарасов К. А. Солдатский большевизм. Военная организация большевиков и леворадикальное движение в Петроградском гарнизоне (февраль 1917 — март 1918 г.). СПб., 2017.

и самую очевидную цель — опровергнуть якобы слухи, тем самым предотвратив (минимизировав) распространение невыгодной большевикам информации о расстреле демонстрации (как в столице, так и за ее пределами). Здесь можно было бы вспомнить концепцию публики Г. Тарда. Согласно мысли французского социолога, публика создается не посредством рациональных переговоров и согласования индивидуальных мнений, а достижением эмоционального отношения¹⁰ — в этом смысле статья в «Известиях» была призвана поддержать эмоциональную связь между читателями и газетой, базировавшуюся на презумпции правоты советской власти.

Наконец, следует скорректировать вывод А. В. Резника: образы Ленина, Троцкого и «большевизма» в целом в качестве «вождей гражданской войны» были представлены в антибольшевистском дискурсе не с первых дней Октябрьской революции (с. 179), а уже с весны 1917 г.: первым действия большевиков с подготовкой гражданской войны, насколько мне известно, связал бундовец Давид Заславский, 19 марта писавший о «проповеди гражданской войны» газеты «Правда»¹¹.

В фокусе рассмотрения Ё. Икэда оказались попытки «просветить, организовать и дисциплинировать бывших подданных» (с. 180) при помощи концепции «гражданина». Этой обстоятельной статье не хватает, пожалуй, источников 1918 г. — автор преимущественно оперирует материалами 1917 г. К тому же можно указать на то, что не только Ленин и большевики начали весной использовать понятие «гражданин» как антитезу «товарищу» в среде «революционной демократии»: показательным стало выступление Л. Д. Троцкого в Петроградском совете 13 мая, демонстративно называвшего «министров-социалистов» «гражданами»¹². За несколько дней до этого межрайонцы на петроградской конференции постановили, «что своим вступлением в состав буржуазного министерства граждане Церетели и Скобелев по-

10 См.: Тард Г. Мнение и толпа // Психология толп. М., 1999. С. 259–299.

11 Заславский Д. Слепые // День. 1917. № 13 (19 марта). С. 1.

12 Отчет газеты «День» об общем собрании, 13 мая 1917 г. // Петроградский совет рабочих и солдатских депутатов в 1917 году. Протоколы, стенограммы и отчеты, резолюции и постановления общих собраний, собраний секций, заседаний Исполнительного комитета, Бюро Исполнительного комитета и фракций (27 февраля — 25 октября 1917 года). В 4 т. Т. 3. М., 2002. С. 68–73.

ставили себя вне рядов революционной социал-демократии»¹³.

Последний раздел («Политические образы врага: большевизм и «большевизмы»») составили статьи К. А. Тарасова об образах «ленинцев» и «большевиков», — на мой взгляд, лучшие в сборнике, — и статья П. Г. Рогозного о «церковном большевизме».

Тема, к которой обратился К. А. Тарасов, попадала в поле зрения исследователей и ранее¹⁴. Вместе с тем перед нами первое отдельное исследование репрезентаций радикальных социалистов, написанное на материале разнообразных письменных и визуальных источников и охватившее весь мартовско-октябрьский период 1917 г.¹⁵

Автор пошел по наиболее очевидному пути: насыщенного описания (тем более что источники красноречивы), выделения типологии образов и обобщения материала в рамках избранного хронологического периода. Думается, что это большой задел для будущих исследований, и в дальнейшем мне видится несколько путей углубления темы.

Начать следует с того, что олицетворением «большевизма» являлся далеко не только Ленин — не менее значимыми фигурами в разное время выступали Л. Б. Каменев, Г. Е. Зиновьев, Л. Д. Троцкий, А. М. Коллонтай, А. В. Луначарский. В июне наиболее «демонизируемыми» со стороны правых, либеральных и правосоциалистических кругов оказались «циммервальдисты» Я. С. Ганецкий, Р. Grimm, К. Б. Радек, А. И. Балабанова, — на непродолжительное время даже затмившие Ленина по частоте упоминаний. После Июльского кризиса основной мишенью критики становятся В. М. Чернов, Л. Мартов и ряд других. Персонафикация «больше-

13 Резолюции общегородской конференции объединенных с.-д. // Новая жизнь. 1917. № 18 (9 мая). С. 2. См. отклик на речь Троцкого и резолюцию межрайонцев: *Заславский Д.* Титулярный товарищ // День. 1917. № 60 (16 мая). С. 1.

14 *Соболев Г. Л.* Революционное сознание рабочих и солдат Петрограда в 1917 г: Период двоевластия. Л., 1973; *Wildman A. K.* The end of the Russian Imperial army: In 2 vols. Vol. 2. The Road to Soviet Power and Peace. Princeton (N. J.), 1987. P. 36–38; *Колоницкий Б. И.* «Товарищ Керенский»: антимонархическая революция и формирование культа «вождя народа»: март–июнь 1917 года. М., 2017. С. 413–431; *Тарасов К. А.* Солдатский большевизм. С. 136; Гражданская война в образах визуальной пропаганды. СПб., 2018. 176 с; *Аксенов В. Б.* Образы Ленина в визуальной сатире и причины краха антибольшевистской пропаганды // *Quaestio Rossica*. 2020. Т. 8. № 2. С. 455–472.

15 В. Б. Аксенов ранее исследовал антибольшевистскую пропаганду исключительно на визуальном материале, а Б. И. Колоницкий в книге «Товарищ Керенский» рассматривал образы Ленина и ленинцев лишь весны 1917 г.

визма», следовательно, — далеко не исчерпанный сюжет.

Персонафикацию, как следует из сказанного выше, продуктивно максимально контекстуализировать, связав с конкретными событиями на том или ином временном отрезке революции, а также — с эволюцией дискурсов о «большевиках» и «ленинцах». Последнее предполагает и поиск новых репрезентаций. Так, К. А. Тарасовым рассмотрены такие образы и клише, как «ленинцы», «полуленинцы», «максималисты», «большевики справа», «хамы», «предатели», «шкурники». Огромным потенциалом изучения обладает образ провокации, ставший пробным камнем антибольшевистской кампании в 1917 г.¹⁶, а также использование против радикальных социалистов образа гражданской войны.

Чрезвычайно важна идея Тарасова обратиться к коммерческой стороне агитации против радикальных социалистов: изучение того, как образы «большевиков» находили приют на театральных подмостках, в кинематографе, в творчестве литераторов. Обращение автора к функционированию образов «ленинцев» в культуре (в узком смысле) вместе с привлечением других источников для реконструкции восприятия образов: резолюций, писем, дневников, — подводит к вопросу об успехе антибольшевистской агитации. Это заставляет вновь задуматься о причинах провала пропагандистских усилий противников радикальных социалистов и успеха последних.

К. А. Тарасов склонен искать ответ в нерешенных социальных проблемах и расширительном толковании большевизма. Границы последнего неоправданно раздвигались, «большевизмом» стремились обозначить все негативные стороны революции (с. 294–295), в то время как реальных инициатив его противники не предложили. Растиражировав «большевизм», его антагонисты создали предпосылки для успеха «идейных большевиков». Большевики «были не причиной болезни, а ее симптомом» (с. 257).

Последняя статья раздела и сборника в целом — текст П. Г. Рогозного о явлении «церковного большевизма»: о том, какие явления в церковной жизни, какие внутри- и околоцерковные конфликты маркировались «церковным большевизмом» и близкими терминами («церковное ленинство» и др.). Автор

16 Именно с разоблачения провокатора М. Черномазова, сотрудника газеты «Правда» в 1913–1914 гг., 11 марта 1917 г. началась антибольшевистская кампания.

неоднократно ранее обращался к этому сюжету, и костяк текста остался неизменным с 2002 г.¹⁷ В то же время в статью рецензируемого сборника внесены новые факты, при написании привлечены новые источники, однако они скорее добавляют штрихи к общей картине, нежели кардинально меняют ее.

Здесь видятся два недостатка. Во-первых, рассмотрение использования понятий «церковный большевизм» и «церковное ленинство» без хронологической привязки. Так, автор приводит цитату из письма Серафима (Чичагова) от 23 апреля 1917 г., предполагая, что это первое использование термина «церковный большевизм» (с. 298). Второе письмо Серафима, в котором тот прибежал к образу дома Кшесинской, однако, остается недатированным (с. 298). В то же время важность «положить» факты на хронологию заключена в необходимости рассматривать их в контексте агитации против радикальных социалистов, большевиков и «большевиков». И тогда утверждение Рогозного о том, что «появление термина можно датировать достаточно точно — апрель 1917 г.» (с. 297), можно и должно уточнить: это случилось во время Апрельского кризиса. В противном случае конфликты в церкви с использованием понятий «церковный большевизм» и «церковное ленинство» оборачиваются «вещью в себе». Отсюда, возможно, проистекает и второй недостаток: дрейф автора от описания использования слов в конфликтах к описанию самих конфликтов, без «большевизма» или с участием реальных большевиков, а порой и вовсе без них (как на с. 305).

Возможно, в ряде случаев следовало бы дать более взвешенную оценку. Но для меня сам факт появления сборника, его концептуальная основа и содержательное наполнение — уже успех и важный вклад в историографию Российской революции и Гражданской войны. В связи с этим я и стремился больше внимания уделить тем сторонам, которые возможно улучшить, тем вопросам, в которые возможно погрузиться глубже — и «произвести» следующий научный продукт стократ качественнее.

17 *Рогозный П. Г.*: 1) Генезис термина «большевизм» в церковной среде. К изучению языка Российской революции // *Источник. Историк. История.* 2002. Вып. 2. С. 292–296; 2) *Духовенство против Церкви в 1917–1918 гг.* («Церковный большевизм» и церковные большевики) // *Эпоха войн и революций: 1914–1922: Материалы международного коллоквиума* (Санкт-Петербург, 9–11 июня 2016 года). СПб., 2017. С. 375–390.

ЛИТЕРАТУРА

- Аксенов В. Б. Образы Ленина в визуальной сатире и причины краха антибольшевистской пропаганды // *Quaestio Rossica*. 2020. Т. 8. № 2. С. 455–472.
- Большая война России: Социальный порядок, публичная коммуникация и насилие на рубеже царской и советских эпох / ред. К. Бруиш, Н. Катцер. М.: Новое литературное обозрение, 2014. 206 с.
- Война во время мира: Военизированные конфликты после Первой мировой войны. 1917–1923 / ред. Р. Герварт, Д. Хорн. М.: Новое литературное обозрение, 2014. 398 с.
- Голдин В. И. Гражданская война в России сквозь призму лет: историографические процессы. Мурманск: МГГУ, 2012. 334 с.
- Голдин В. И. Россия в гражданской войне: Очерки новейшей историографии (вторая половина 1980-х — 90-е годы). Архангельск: Боргес, 2000. 278 с.
- Гражданская война в образах визуальной пропаганды / отв. ред. Е. А. Орех. СПб.: Скифия-принт, 2018. 176 с.
- Колоницкий Б. И. «Товарищ Керенский»: антимонархическая революция и формирование культа «вождя народа»: март–июнь 1917 года. М.: Новое литературное обозрение, 2017. 512 с.
- Леонтьева Т. Рецензия на «Слова и конфликты: язык противостояния и эскалация Гражданской войны в России»: сборник статей / под ред. Б. И. Колоницкого и др. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2022. 328 с. // *Российская история*. 2023. № 1. С. 217–222.
- Петроградский совет рабочих и солдатских депутатов в 1917 году. Протоколы, стенограммы и отчеты, резолюции и постановления общих собраний, собраний секций, заседаний Исполнительного комитета, Бюро Исполнительного комитета и фракций (27 февраля — 25 октября 1917 года): в 4 т. Т. 3. 6 мая — 2 июля 1917 года / отв. ред. Б. Д. Гальперина, В. И. Старцев. М.: РОССПЭН, 2002. 400 с.
- Разиньков М. Е. Социально-политический диалог в России (1917–1918 гг.): тенденции, механизм, региональные особенности / М. Е. Разиньков, О. М. Морозова. М.: Квадрига, 2021. 712 с.
- Рогозный П. Г. Генезис термина «большевизм» в церковной среде. К изучению языка Российской революции // *Источник. Историк. История*. 2002. Вып. 2. С. 292–296.
- Рогозный П. Г. Духовенство против Церкви в 1917–1918 гг. «Церковный большевизм» и церковные большевики // *Эпоха войн и революций: 1914–1922: материалы международного colloquiuma (Санкт-Петербург, 9–11 июня 2016 года)* / отв. ред. Б. И. Колоницкий. СПб.: Нестор-История, 2017. С. 375–390.
- Слова и конфликты: язык противостояния и эскалация гражданской войны в России / отв. ред. Б. И. Колоницкий. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2022. 328 с.
- Соболев Г. Л. Революционное сознание рабочих и солдат Петрограда в 1917 г.: Период двоевластия. Л.: Наука, 1973. 330 с.
- Тарасов К. А. Солдатский большевизм: Военная организация большевиков и леворадикальное движение в Петроградском гарнизоне (февраль 1917 — март 1918 г.). СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2017. 376 с.

Тард Г. Мнение и толпа // Психология толп. М.: Институт психологии РАН: Изд-во КСП+, 1999. С. 259–299.

Gorham M. S. Slova i konflikty: iazyk protivostoianii i eskalatsiia grazhdanskoi voiny v Rossii by Kolonitskii, B. I. St. Petersburg: Izdatel'stvo Evropeiskogo Universiteta v Sankt-Peterburge, 2022. 327 pp. ¥500. ISBN 978-5-94380-347-5 // Russian Review. 2023. Vol. 82. № 3. P. 526–528.

Hasegawa T. Crime and Punishment in the Russian Revolution: Mob Justice and Police in Petrograd. Cambridge, MA; London: The Belknap Press of Harvard University Press, 2017. 352 p.

Wade R. A. The Russian Revolution, 1917. Cambridge; New York: Cambridge University Press, 2000. 338 p.

Wildman A. K. The end of the Russian Imperial army. In 2 vols. Vol. 2. The Road to Soviet Power and Peace. Princeton, N. J.: Princeton University Press, 1987. 444 p.

REFERENCES

Aksenov V. B. Obrazy Lenina v vizual'noi satire i prichiny krakha antibol'shevistskoi propagandy. *Quaestio Rossica*. 2020. Vol. 8. № 2. P. 455–472. In Russian.

Bol'shaia voina Rossii: Sotsial'nyi poriadok, publichnaia kommunikatsiia i nasilie na rubezhe tsarskoi i sovetskikh epoch / red. K. Bruish K., N. Kattser N. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2014. 206 p. In Russian.

Voina vo vremia mira: Voenizirovannye konflikty posle Pervoi mirovoi voiny. 1917–1923 / red. R. Gervart R., D. Khorn D. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2014. 398 p. In Russian.

Goldin V. I. Grazhdanskaia voina v Rossii skvoz' prizmu let: istoriograficheskie protsessy. Murmansk: Murmansk State Humanitarian University Publ., 2012. 334 p. In Russian.

Goldin V. I. Rossia v grazhdanskoi voine: Ocherki noveishei istoriografii (vtoraia polovina 1980-kh — 90-e gody). Arkhangel'sk: Borges Publ., 2000. 278 p. In Russian.

Grazhdanskaia voina v obrazakh vizual'noi propagandy / otv. red. E. A. Orekh E. A. St.-Petersburg: Skiffia-print, 2018. 176 p. In Russian.

Kolonitskii B. I. "Tovarishch Kerenskii": antimonarkhicheskaia revoliutsiia i formirovanie kul'ta "vozhdia naroda": mart–iiun' 1917 goda. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2017. 512 p. In Russian.

Leont'eva T. Retsenziia na "Slova i konflikty: iazyk protivostoianii i eskalatsiia Grazhdanskoi voiny v Rossii". Sbornik statei / pod red. B. I. Kolonitskogo i dr. St.-Petersburg: Izdatel'stvo Evropeiskogo universiteta v Sankt-Peterburge, 2022. 328 s. *Rossiiskaia istoriia*. 2023. № 1. P. 217–222. In Russian.

Petrogradskii sovet rabochikh i soldatskikh deputatov v 1917 godu. Protokoly, stenogrammy i otchety, rezoliutsii i postanovleniia obshchikh sobranii, sobranii sektsii, zasedanii Iсполnitel'nogo komiteta, Biuro Iсполnitel'nogo komiteta i fraktsii (27 fevralia — 25 oktiabria 1917 goda): in 4 vols. Vol. 3: 6 maia — 2 iuliia 1917 goda / otv. red. Gal'perina B. D., Startsev. Moscow: ROSSPEN Publ., 2002. 400 p. In Russian.

Razin'kov M. E., Morozova O. M. Sotsial'no-politicheskii dialog v Rossii (1917–1918 gg.): tendentsii, mekhanizm, regional'nye osobennosti. Moscow: Kvadriga Publ., 2021. 712 p. In Russian.

- Rogoznyi P. G. Genesis termina "bol'shevizm" v tserkovnoi srede. K izucheniiu iazyka rossiiskoi revoliutsii // Istochnik. Istorik. Istoriiia. 2002. Is. 2. P. 292–296. In Russian.
- Rogoznyi P. G. Dukhovenstvo protiv Tserkvi v 1917–1918 gg. ("Tserkovnyi bol'shevizm" i tserkovnye bol'sheviki) // Epokha voin i revoliutsii: 1914–1922: materialy mezhdunarodnogo kollokviuma (Sankt-Peterburg, 9–11 iunია 2016 goda) / otv. red. B. I. Kolonitskii. St.-Petersburg: Nestor-Istoriiia Publ., 2017. P. 375–390. In Russian.
- Slova i konflikty: lazyk protivostoianii i eskalatsiia grazhdanskoj voiny v Rossii / otv. red. B. I. Kolonitskii/ St.-Petersburg: European University in Saint-Petersburg Press, 2022. 328 p. In Russian.
- Sobolev G. L. Revoliutsionnoe soznanie rabochikh i soldat Petrograda v 1917 g.: Period dvoevlastiia. Leningrad: Nauka Publ., 1973. 330 p. In Russian.
- Tarasov K. A. Soldatskii bol'shevizm: Voennaia organizatsiia bol'shevikov i levoradikal'noe dvizhenie v Petrogradskom garnizone (fevral' 1917 — mart 1918 g.). St.-Petersburg: European University in Saint-Petersburg Press, 2017. 376 p. In Russian.
- Tard G. Mnenie i tolpa // Psikhologiiia tolp. Moscow: Institute of Psychology RAS Press: KSP+ Publ., 1999. P. 259–299.
- Gorham M. S. Slova i konflikty: lazyk protivostoianii i eskalatsiia grazhdanskoj voiny v Rossii by Kolonitskii, B. I. St. Petersburg: Izdatel'stvo Evropeiskogo Universiteta v Sankt-Peterburge, 2022. 327 pp. \$500. ISBN 978-5-94380-347-5. Russian Review, 2023. Vol. 82. № 3. P. 526–528.
- Hasegawa T. Crime and Punishment in the Russian Revolution: Mob Justice and Police in Petrograd. Cambridge, MA; London: The Belknap Press of Harvard University Press, 2017. 352 p.
- Wade R. A. The Russian Revolution, 1917. Cambridge; New York: Cambridge University Press, 2000. 338 p.
- Wildman A. K. The end of the Russian Imperial army: in 2 vols. Vol. 2: The Road to Soviet Power and Peace. Princeton, N. J.: Princeton University Press, 1987. 444 p.